— Снято!

Режиссер странно посмотрел на Е Фань.

— Что с тобой случилось, Е Фань? Ты будто сама не своя.

Е Фань никогда не совершала ошибок. Она всегда отлично завершала каждую сцену. Это был первый раз, когда она забыла свои реплики.

Е Фань поджала губы.

— Прошу прощения.

Хэ Хань, казалось, знал причину, почему девушка отвлеклась.

Он повернул голову. Е Фань смотрела вниз. Он мог видеть ее светлую и тонкую шею и тень, что падала на ее лицо.

Хэ Хань слегка наклонился, его глаза смотрели прямо на нее.

— О чем ты думаешь? — глубоко прозвучал его голос, щекоча ухо Е Фань.

Девушка подняла глаза и встретилась с ним взглядом.

— Ты должна расслабиться и войти в свою роль, — напомнил он ей.

Они оба прекрасно понимали, почему Е Фань отвлеклась. То ли из-за того, что произошло прошлой ночью, то ли из-за слов Хэ Ханя.

Разум Е Фань был в смятении.

Все эти перемены произошли из-за одного мужчины. Всякий раз, когда она видела его, ей было трудно сосредоточиться.

Несмотря на все природное спокойствие девушки, она все равно впадала в панику, когда ситуация начинала выходить из-под контроля.

Хэ Хань говорил медленно, его тон был легким.

— Не думай ни о чем другом. Давай закончим сцену.

Е Фань ясно видела слабое беспокойство в глазах мужчины.

Он просил ее забыть обо всем, что произошло прошлой ночью. Если она продолжит отвлекаться, то это сильно скажется на ее рабочем имидже.

Е Фань успокоилась, ясный взгляд вернулся к ней.

— Хорошо, — сказала девушка.

— Прости, — мягко закончил Хэ Хань.

Его голос звучал искренно.

Хэ Хань знал, что Е Фань никогда бы не допустила ошибки, если бы не он.

Услышал слова мужчины, Е Фань отвернулась.

Чуть погодя режиссер окликнул актера и актрису.

— Вы двое, подойдите. Скоро начинаем.

Атмосфера была напряженной. Никто не хотел упоминать, а тем более обсуждать произошедшее. Хэ Хань и Е Фань просто должны играть свои роли.

Свет. Камеры. Все ждали их, и можно было начинать.

Е Фань томно стояла, Хэ Хань слегка повел плечами. Он наклонился, теплой рукой держа девушку за талию.

Небольшим усилием он сомкнул пальцы и притянул Е Фань в свои объятия.

Его действия были очень легкими, будто он не хотел причинять Е Фань и толики неудобств.

Мужчина обхватил ее руками, дыхание Е Фань участилось.

Расстояние между ними сокращалось, их дыхания медленно переплетались.

Длинные волосы Е Фань небрежно коснулись кончика носа Хэ Ханя, и чистый аромат распространился по воздуху. Глаза мужчины потемнели.

Его теплое дыхание доносилось до нее так отчетливо, что это заставило тело Е Фань содрогнуться.

Почувствовав дискомфорт девушки, Хэ Хань прошептал:

— Все в порядке, не нервничай.

Е Фань повернула голову только для того, чтобы увидеть сильную челюсть мужчины.

Хэ Хань не смотрел на нее, зная, что это лишь больше надавит на нее.

Сердце Е Фань постепенно успокаивалось. Ее тело больше не было напряжено, и она смогла расслабиться.

Е Фань вошла в свою роль.

Яо Гуан посмотрела на Хэ Ханя, произнося свои реплики.

— Дворец… Вы не должны делать это…

Шэнь Юань был невозмутим.

— Я никогда не позволял и не позволю взглядам мира влиять на мои поступки, — четко доносилось из его уст. — Для меня ты — самый важный человек на всем белом свете.

Произнося свои реплики, уголки губ Хэ Ханя изгибались в слабой улыбке. Не было сомнений, что он использовал свои реплики для выражения собственных мыслей.

Единственное, о чем, а точнее о ком, он заботился от начала и до конца, — Е Фань. Что бы ни случилось в прошлом и что бы ни случилось в будущем, это его нисколько не беспокоило.

Е Фань смутно догадалась, что имел в виду Хэ Хань, и поджала губы.

Хэ Хань улыбнулся и усилил хватку, прижимая мягкое тело девушки к себе все ближе. Только когда она была в его объятиях, он почувствовал, насколько реальным было это чувство. Он больше не хотел отпускать ее.

Е Фань наклонилась к груди Хэ Ханя, в то время как ее сердце быстро билось снова и снова. Она понятия не имела, слишком ли она вжилась в свою роль или это было из-за чего-то другого. У нее не было моральных сил даже гадать.

Шэнь Юань взял Яо Гуан на руки и медленно пошел вперед. Пока они шли, звуки вокруг них стихли.

На дороге было так тихо, будто они были единственными во всем огромном и недружелюбном мире.

http://tl.rulate.ru/book/36132/2137244